

ПРАВДА ОБ АРЕСТЕ ГИММЛЕРА

Это событие произошло на тринадцатый день после окончания Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии. Число 13, чертова дюжина, оказалось роковым для одного из самых могущественных и одиозных деятелей гитлеровской Германии — рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Хотя сбежать из поверженного Берлина Гиммлеру удалось, от расплаты он не ушел: его поймали на северо-востоке Нижней Саксонии бывшие советские военнопленные саратовец Иван Егорович Сидоров и рязанец Василий Ильич Губарев.

СИМЕНЕМ Гиммлера связаны не только чудовищные преступления, но и самые таинственные страницы истории «третьего рейха». Даже сам факт ареста рейхсфюрера окутан плотной завесой выдумок и небылиц. Согласно бытующему среди летописцев Второй мировой войны мнению, Гиммлер был задержан частями Второй английской армии.

На последнем этапе войны, когда неотвратимость полного разгрома нацистской Германии стала очевидной, Гиммлер предпринял попытку договориться с США и Великобританией о заключении сепаратного мира. «Капитулировать перед русскими, — говорил он, — нам невозможно, особенно для меня. Против них мы будем сражаться до тех пор, пока Западный фронт не станет фронтом борьбы с русскими»¹. После падения рейха взоры Гиммлера обратились в сторону главнокомандующего британскими оккупационными войсками фельдмаршала Б.-А. Монтгомери. Теперь именно с ним искал контакты рейхсфюрер. В первую очередь это можно объяснить тем, что и новоиспеченное правительство гросс-адмирала К. Дёница, и штаб-квартира Гиммлера оказались в английской зоне оккупации. Но дело не только в этом. Здесь требуются пояснения. Описывая последние дни рейхсфюрера СС, авторы неизменно представляют его загнанным в угол зверем, который заботился лишь о спасении своей шкуры. Но разве у него было меньше возможностей скрыться незаметно, чем, скажем, у таких фашистских главварей, как М. Борман или шеф гестапо Г. Мюллер? Тайна их исчезновения так ведь и не разгадана. Да и не таков был этот нацистский фанатик, чтобы вот так просто уйти со сцены, просить у кого-то милости, каяться в содеянном. Нет, Гиммлером двигали иные мотивы. Имеются свидетельств-

ва того, что он призывал окружающих к дисциплине и напоминал о наступивших тяжелых временах, когда не годится заботиться лишь о своих личных интересах². И теперь рейхсфюрер проявлял присущую ему настойчивость, добиваясь встречи с Монтгомери. Он не сомневался, что такая встреча состоится. Однако свои истинные намерения и планы Гиммлер держал при себе. И все же из того, что известно о его последних выступлениях и беседах в узком кругу, напрашивается недвусмысленный вывод. Одна из секретарш Гиммлера впоследствии рассказывала, что на прощание шеф поблагодарил ее за службу, посоветовал вернуться домой, в Баварию, и отдохнуть. Они еще встретятся, пообещал он, у них впереди много работы³. А 5 мая, на следующий день после того, как в штабе Монтгомери в Люнебурге был подписан сепаратный акт о капитуляции немецких войск в Северо-Западной Европе, Гиммлер выступил с прощальной речью перед руководителями отделов своего ведомства, высшими чинами полиции и полевых частей СС. По словам его личного секретаря Р. Брандта, рейхсфюрер дал понять, что судьба поставила перед ним новую задачу и решать ее он будет один, но несколько человек могут пойти вместе с ним. Последний его приказ гласил: «Растворитесь в вермахте!» Эсэсовцев снабдили фальшивыми документами, и теперь они превратились в служащих ВМС, ВВС, армейских частей, госпиталей⁴.

Все это можно принять за буффонаду, если бы не одно чрезвычайно серьезное обстоятельство. Еще до победных майских дней премьер Великобритании Уинстон Черчилль дал секретное предписание фельдмаршалу Монтгомери «тщательно собирать немецкое оружие и боевую технику... чтобы легко можно было бы раздать это вооружение германским частям, с которыми... пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»⁵. Фельдмаршал выполнил указание. Уже и война закончилась, а в английской зоне оккупации продолжалась работа по сбору вооружений и сохранению немецких войск в полной боевой готовности. Под надзором Монтгомери возникло новое формирование вермахта со штабом под названием «Норд». При активном участии британских советников-контролеров Монтгомери осуществлял руководство миллионной группировкой бывших гитлеровских войск, готовых в любую минуту выступить против советских частей⁶. Наивно полагать, что все это делалось без ведома и участия Гиммлера. А раз так, то у

рейхсфюрера имелись основания надеяться на приватную встречу с главнокомандующим британскими оккупационными силами в Германии. 10 мая Гиммлер вместе с ближайшими соратниками на четырех автомобилях выехал из Фленсбурга в южном направлении — в сторону дислокации штаба английского фельдмаршала. Перед Эльбой машины пришлось бросить. Через реку переправлялись в рыбацкой лодке. Никто их не задержал, ведь по документам они теперь являлись служащими полевой жандармерии. Что касается Гиммлера, то он пользовался удостоверением личности на имя Генриха Хитцингера — человека, который незадолго до этого был казнен за пораженчество⁷. К сбритым накануне усам добавились другие элементы конспирации — черная повязка на левом глазу и костыль в руках: больной человек возвращается из госпиталя. По мере продвижения группа постепенно рассредоточивалась. Наконец с Гиммлером остались его товарищ детства врач Карл Гебхардт и личный секретарь Рудольф Брандт. Пешком и на попутках они преодолели десятки километров. Благополучно миновали множество населенных пунктов, без проблем переправлялись через встречавшиеся по пути реки и мосты, не один раз пересекали оживленные трассы. Нигде никто не обратил на них внимания, ни в чем не заподозрил, словно они продвигались не по занятой английскими войсками территории, а путешествовали по нейтральной стране. Наверняка так продолжалось бы и дальше, если бы вечером 21 мая им не встретились на окраине селения Meinstedt* советские солдаты.

А ЧЕРЕЗ два дня, 24 мая 1945 года, английское агентство Рейтер распространило информацию, которую на следующее утро опубликовали все ведущие газеты мира. Специальный корреспондент агентства сообщал, что Гиммлер 21 мая арестован частями Второй английской армии и передан фронтовым органам безопасности. Однако органы эти оказались настолько беспечны, что в ночь на 24 мая во время медицинского осмотра Гиммлер внезапно раздавил зубами стеклянную ампулу с ядом, которая была у него во рту, и через 15 мин скончался. В информации ни слова не говорилось о том, кто поймал рейхсфюрера СС, хотя журналист, аккредитованный при штабе Второй английской армии, не мог не знать, что обер-палача Европы поймали не его соотечественники, а красноармейцы. После освобождения британскими войсками из плена они в ожидании отправки на родину находились в сборно-пересыльном пункте для советских граждан и добровольно участвовали в патрулировании окрестностей. На них-то и наткнулся «увечный» Генрих Хитцингер со своими сопровождающими. Вся эта компания показалась нашим бойцам весьма подозрительной, они ее задержали и сдали затем английским солдатам.

Рейтеровское умолчание об этом факте стало отправной точкой для последующих фальсификаций. С тех пор в книгах об истории и крахе «третьего рейха» повторяется запущенная англичанами дезинформация. Наши историки Д.Е. Мельников и Л.Б. Черная пишут по этому поводу: «Гиммлер и его два спутника... вознамерились проскочить английские

посты. Но 23 мая англичане задержали их. Британская военная полиция водворила группу Гиммлера в лагерь 031 около Люнебурга»⁸. Французский историк Жак Деларю утверждает, что Гиммлера никто не ловил, он сам выдал себя англичанам: «21 мая по дороге из Гамбурга в Бремен в толпе беженцев... выделялась небольшая группа мужчин... Близ «Тойфель Мор» толпа остановилась перед английским контрольно-пропускным пунктом. К проходу подошел человек, протянувший военному чиновнику документы на имя Генриха Хитцингера»⁹. Берем другие издания. Гейнц Хёне: «Вместе с верными ему людьми — Олендорфом, секретарем Брандтом, Карлом Гебхардтом и своим адъютантом Гротманом — Гиммлер... попытался незамеченным проскользнуть через британский блокпост. Но британцы оказались на высоте. 23 мая группу Гиммлера схватили...»¹⁰. Лев Безыменский: «Английский патруль задержал на улице в Люнебурге трех неизвестных, как нарушителей комендантского часа, и направил их в лагерь... Никто не счел необходимым допросить задержанных. 24 мая (в этот день Гиммлер был уже мертв. — Авт.) один из них сам явился к начальнику лагеря и доверительно заявил, что он — Генрих Гиммлер и желал бы встретиться с высшими чинами английской администрации»¹¹. Отдадим должное Л. Безыменскому. В сноске он пишет, что, «как выяснилось впоследствии, задержали Гиммлера не собственно англичане, а двое бывших советских военнопленных». Фамилии советских солдат, однако, не называются. А по мнению В. Теплицына, «Гиммлер, пытаясь скрыться по подложным документам из Германии, был арестован на одном из американских пропускных пунктов»¹². Здесь отлучены от дела не только русские солдаты, но и англичане. Ничего по этому поводу не проясняют и энциклопедические издания. Так что же произошло на самом деле? Попытаемся изложить краткую хронологию тех событий.

ГИММЛЕР и два его спутника были задержаны 21 мая приблизительно в 19.30 на окраине селения Майнштедт. Сначала их всех разместили в караульном помещении сборно-пересыльного пункта граждан СССР № 619 в местечке Зеедорф, а на следующий день передали английским властям, которые отправили задержанных в город Бремерфёрде. Еще через сутки их увезли в следственный лагерь 031 под Люнебургом. Вечером 23 мая Гиммлера доставили в разведотдел Второй английской армии в Люнебурге.

Скажем сразу, подлинная история задержания Гиммлера уже давно обнародована в массовой печати. Газета «Известия» в номере за 27 сентября 1964 года воспроизвела и прокомментировала сохранившуюся в архивах запись рассказа одного из непосредственных участников поимки Гиммлера — красноармейца Василия Губарева. Это было ответом на умышленное искажение исторической правды английским журналистом Стэплатоном в статье «Последние часы Гиммлера», которую перепечатала «Неделя» из лондонского журнала «Уикенд». Через некоторое время «Красная звезда» опубликовала корреспонденцию о встрече и беседе с Василием Губаревым, а саратовская газета «Коммунист» — с Иваном Сидоровым. Однако исследователи-историки как бы не заметили этих материалов: ложная информация оказалась на редкость живучей. Вот почему есть необходимость еще раз вернуться к документам.

В архивах ФСБ хранится папка под названием «Де-

* Дальше это и другие названия населенных пунктов даются на русском языке в разной транскрипции, как значится в документах. — Примеч. авт.

● ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ●

И. Е. Сидоров

В. И. Губарев

ло о задержании Гимmlера». Часть документов представляет собой копии (подлинники отправили в свое время в Главное управление контрразведки «Смерш»), другие, и их большинство, являются оригиналами. Когда советской стороне стало известно, что один из задержанных Губаревым и Сидоровым немцев оказался Гимmlером, английскому командованию был направлен запрос начальника советского сборно-пересыльного пункта № 619 майора Годлевского с просьбой подтвердить этот факт. В ответ на него подполковник Проудлок в справке под заголовком «Захват Гимmlера» сообщал: «В понедельник 21 мая 1945 года в 19 ч 45 мин капрал Моррис, его караул из трех англичан и двух русских солдат останавливали (проверяли) подозрительных лиц в деревне Мейнштедт, в 5 км северо-восточнее Зевен. Ими была окликнута группа из 3 человек, одетых в гражданское. Так как документы последних были не в порядке, их арестовали и забрали в караульное помещение лагеря Сидорф. После допроса и проведенной ночи на 22 мая в камерах караульного помещения в Сидорфе группа была взята под конвоем в Бремервурд. Из последующих исследований несомненно установлено, что один из них был Гимmlер. Фамилии двух русских часовых: Губарев и Сидоров»¹³.

Как видим, фамилии красноармейцев оказались англичанам известны. Но справка составлена так, что, хотя среди участников задержания и упоминаются русские, все же их роль в этом представляется если не второстепенной, то в лучшем случае равной с англичанами. Становится понятно, почему в официальных публичных сообщениях советские солдаты вообще не назывались.

Полученную от Проудлока справку вместе с другими документами майор Годлевский 4 июня 1945 года отправил уполномоченному СНК СССР по делам репатриации генерал-полковнику Ф.И. Голикову, сопроводив всё рапортом, в котором указывалось, что в местечке Майнштедт действовал вооруженный патруль в составе английских солдат и двух красноармейцев. «Дозорные т. Губарев и т. Сидоров патрулировали по улице (в то время как англичане пили кофе в помещении), в это время показались из лесу три немца. Тов. Губарев окликнул их, они не остановились, т. Губарев выстрелил из винтовки, заставил их остановиться. Задержанные были сданы ан-

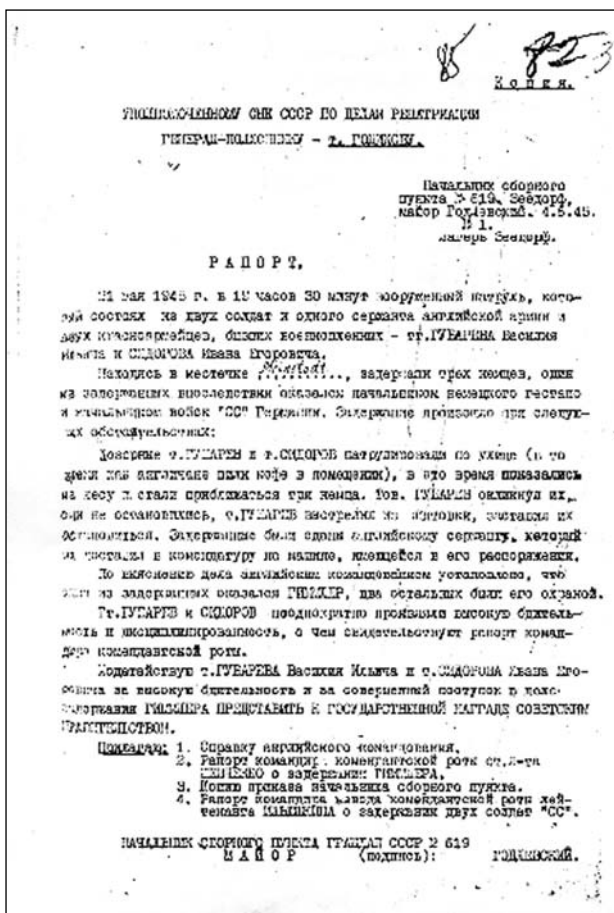
глийскому сержанту... По выяснении дела английским командованием установлено, что один из задержанных оказался Гимmlер...»¹⁴.

Здесь внимание привлекает интересная деталь: русские солдаты патрулировали, а англичане пили кофе. Когда познакомишься с другими документами папки, то невольно создается впечатление, что любители кофе вообще больше занимались застольем, чем патрулированием. В упомянутой публикации «Коммуниста» за 3 октября 1964 года приводится живой рассказ Ивана Егоровича Сидорова, где вещи названы своими именами: «В Майнштадте англичанам не очень-то хотелось бродить с винтовками по улицам; дом, во двор которого въехала машина, казался не из бедных, и здесь, судя по всему, можно было приятно провести время. Так и договорились — первыми начнут патрулирование русские, а англичане, раздобыв у хозяина вина и закуски, уселись за стол...».

Надо отметить, что майор Годлевский ходатайствовал о представлении Губарева и Сидорова к государственной награде «за высокую бдительность и совершенный поступок в деле задержания Гимmlера». При этом от подчеркивал, что они неоднократно проявляли высокую бдительность и солдатскую хватку¹⁵. Красноармейцы были отмечены специальным приказом и каждый премирован пакетом Красного Креста¹⁶. Советские инстанции проявили живой интерес ко всему, что произошло. Сидорова и Губарева отвезли в советскую зону оккупации. В городе Штеттин (Щецин), где находилась одна из структур по делам репатриации советских граждан, красноармейцы дали показания. Сразу же после этого заместителем начальника отдела репатриации 2-й ударной армии по политчасти майор Мухалев послал докладную записку (рапорт) начальнику политпросветотдела Управления уполномоченного СНК СССР по репатриации полковнику Логунову. Изложив в ней суть дела, Мухалев делает вывод: «Гимmlер был пойман не англичанами, как об этом сообщила английская печать, а бывшими красноармейцами-военнопленными Губаревым и Сидоровым»¹⁷.

Небезынтересно ознакомиться и еще с одним документом. Это показание участника ареста Генриха Гимmlера, бывшего военнопленного, освобожденного войсками союзников, красноармейца Сидорова Ивана Егоровича. Текст приводится без изменений.

«21 мая 1945 года в составе английского и русского патруля мы приехали в 9 часов утра в деревню Майнштадт. В составе патруля было шесть английских солдат во главе с капралом, фамилию которого не помню, от русской роты — я и Губарев. С разрешения капрала я и Губарев пошли патрулировать парой. В 10 час. утра мы приходили выпить кофе, в 13 час. пообедали и снова вдвоем с Губаревым ушли в обход. Вечером, в 19 час., мы пришли снова в дом, где были английские солдаты, курили, разговаривали и пили кофе. Нам они сказали: «Еще рано, поедем в 19 час. 30 мин. Хотите — отдохните или пройдитесь еще». Я и Губарев решили еще раз пройти на окраину деревни. Пошли по окраине деревни. Вскоре я увидел, что на дороге из кустов вышли три немца. Шли они кустами и намеревались пересечь дорогу и снова уйти в лес. Мы стали кричать, но неизвестные продолжали двигаться вперед. Тогда мы побежали за ними. Губарев выстрелил в воздух. Один немец остановился, но двое продолжали двигаться к

Копия рапорта начальника сборного пункта граждан СССР № 619 майора Годлевского генерал-полковнику Ф.И. Голикову

лесу. Губарев снова властно крикнул и знаком показал: «Стой! Идите все сюда». Мы оба взяли немцев на мушку. Тогда они остановились. Мы подошли к ним. Один из задержанных, оказавшийся впоследствии Гиммлером, был одет в сероватый плащ офицерского покроя, брюки гражданские, ботинки солдатские, на голове — черная шляпа, левый глаз перевязан черной повязкой. В руках он держал палку — костыль. Плащ был наглухо застегнут. На руке были часы с компасом. Двое других были одеты в такие же плащи, в ботинках, без головных уборов, пилотки немецкие лежали в карманах. Знаками мы спросили у них английские документы. Все трое по-русски не разговаривали. Я знаю несколько немецких слов и понял, что они отвечают, что документов у них нет. Всех трех мы доставили в деревню, в дом, где были английские солдаты. Это было приблизительно в 19 часов 30 минут. Английские солдаты высочили и стали спрашивать у задержанных документы. Один из сопровождающих Гиммлера подал какую-то бумажку, потом такую же бумажку подал Гиммлер. Документы были с фотокарточкой, на немецком языке. Капрал не мог прочитать документы, и стали совещаться, как поступить. Задержанные жестами и отдельными словами пытались объяснить, что идут из госпиталя. Гиммлер показал на завязанный глаз и

на левую ногу, на костыль и пытался убедить солдат, что он больной. Английские солдаты спросили у нас: «Отпустить надо, они больные?». Но я и Губарев знаками показали: «Нет, надо отправить в лагерь». В лагере мы сдали задержанных английскому офицеру и переводчику. Сопровождали до лагеря на машине я, Губарев и два английских солдата. Когда привезли в лагерь, то всех трех задержанных, по распоряжению английского офицера, посадили на гауптвахту. Перед этим переводчик задал несколько вопросов, посмотрел документы и перевел английскому офицеру. Перевода мы не поняли из-за незнания английского языка. Нас переводчик подробно расспросил, при каких обстоятельствах мы их поймали.

Дня через три мы снова были назначены патрулями. На площади собрались 16 русских, ожидали машину. Пришли сюда тот же английский офицер и переводчик. Переводчик спросил: «Кто 21 мая привел трех человек немцев?» Я ответил: «Я». Губарев тоже ответил: «Я». Записал наши фамилии, имена, отчества, город, где мы родились. Потом спросил: «Вы знаете, кого вы привели?» Мы ответили: «Нет». Тогда переводчик нам объяснил: «Тот, у которого был перевязан глаз, — это Гиммлер — начальник госпиталя. Его отправили в другой город, там он во время допроса отравился и умер».

После этого в лагере среди русских людей и среди английских солдат шло много разговоров о том, кто поймал Гиммлера. Нас об этом спрашивали старший лейтенант Шевченко, старший лейтенант в роте (фамилию не знаю), командир отделения Титаренко. Когда прибыли новые группы английских солдат, они показывали снимок Гиммлера из английской газеты (помещен был его снимок в форме), помещенный по случаю его ареста. Наши ребята в ответ на это показывали на меня и говорили: «Вот кто поймал Гиммлера».

Это все, что я могу показать по настоящему вопросу. Правильность показания подтверждаю.

Сидоров»¹⁸.

То же самое в аналогичном документе поведал и Василий Ильич Губарев.

Такова истинная картина задержания и ареста рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

ОТОМ, что произошло после передачи Гиммлера английским властям, свидетельствует капитан Том Сильвестр¹⁹, возглавивший гражданский следственный лагерь 031, расположенный под Люнебургом. По словам Сильвестра, в два часа пополудни 23 мая в лагерь прибыл конвой с группой немцев из Бремерферде. Часа через два капитану доложили, что среди прибывших есть три человека, которые требуют немедленной встречи с начальствующим офицером. Первым в кабинет вошел «маленький, болезненного вида человек с черной повязкой на левом глазу». Он снял повязку, надел очки, и Сильвестр тут же узнал его, а тот спокойно представился: «Генрих Гиммлер». Сильвестр вызвал вооруженную охрану и послал за офицером из разведки. Было дано сообщение в штаб-квартиру 2-й армии. Вечером сюда прибыл начальник разведки при штабе фельдмаршала полковник Майкл Мэрфи, который после недолгой беседы увез Гиммлера в следственный центр штаб-квартиры. Гиммлер добивался специального обхождения и «настаивал на том, что у него есть письмо к генералу Монтгомери. Однако полковник Мэрфи не припоминает, чтобы он такое письмо когда-нибудь видел...»²⁰.

● ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ●

Опустим подробности описания обыска и осмотра Гиммлера с целью найти капсулу с ядом и предотвратить самоубийство. Поняв бесперспективность встречи с Монтгомери, рейхсфюрер внезапно разгрыз спрятанную за щекой капсулу с цианистым калием и умер.

Поистине символическое совпадение: именно в тот день, когда Гиммлер покончил с собой, было арестовано правительство Дёница. Случайное ли это совпадение? Незаконно созданное при участии «повитух» из Вашингтона и Лондона, новое германское правительство вызвало, естественно, резкое неприятие с советской стороны. В союзную Контрольную комиссию поступал протест за протестом. Наконец И.В. Сталин дал поручение наркому иностранных дел В.М. Молотову ускорить отправку советской делегации в Контрольную комиссию, которая должна решительно потребовать от союзников ареста всех членов правительства Дёница, немецких генералов и офицеров²¹.

Это и сделали. Союзники вынуждены были выполнить настоятельные и справедливые требования советской делегации. Но можно представить, какое настроение царило в штабе британских оккупационных войск, где вынашивались совсем иные планы. Как тут не понять полковника Мэрфи, его нервозность и напускную грубость при виде Гиммлера, который, наоборот, был расположен к разговору в надежде о встрече с Монтгомери. А случись ожидаемая Гиммлером встреча, кто бы дал гарантию, что еще не остывший от смертельных схваток и восстанавливающий под покровительством западных союзников силу и мощь вермахт с растворившейся в нем гиммлеровской ратью не был бы использован в качестве ударной силы в военном конфликте, который не исключался в условиях резко меняющейся политической обстановки в Европе. Ведь только в конце 1945 года, опять же по настойчивому требованию Советского Союза, появился план роспуска германских войск.

Что же касается наших героев, то они были доставлены в Москву. Около двух месяцев находились в отделе репатриации, потом их перевели в Московский военно-пересыльный пункт, располагавшийся на Стромынке, в доме 32. Здесь они, опять же добровольно, несли привычную охранную службу в качестве стрелков. В ноябре 1945 года сотрудник «Смерша» майор Лаврентьев по всей форме произвел новый допрос Губарева и Сидорова в качестве свидетелей. Его интересовало, когда, где и при каких обстоятельствах они попали в плен, когда были освобождены, чем занимались в сборно-пересыльном пункте Зеедорф. Особый упор был сделан на приметы задержанных 21 мая немцев и на то, откуда известно, что один из них — Гиммлер²². Если учесть обстановку того времени, то кажущиеся сегодня удивительными и необоснованными недоверчивость и крайняя осторожность сотрудника «Смерша» представляются не такими уж излишними. Упомянутый «Норд» все еще действовал, собиравшие немецких войск с целью использования в войне против Советского Союза продолжалось. Идеи Гиммлера живы, и почему не усомниться в смерти его самого? С другой стороны, зарубежная информация о верхушке рейха нередко оказывалась заведомо ложной. Например, о Гитлере в июне 1945 года было опубликовано два сообщения: согласно одному он скрывался на

подводной лодке, согласно другому — прятался в Ирландии.

Сидоров и Губарев снова обстоятельно ответили на все вопросы. Конечно же, этот допрос ничего нового к уже известным сведениям не прибавил, как, впрочем, и не убавил. Этим, к сожалению, все и закончилось. Материалы, ценнейшие свидетельства исторического акта, осели в секретных архивных хранилищах на долгие годы.

Вместо заключения хотелось бы сказать несколько слов о наших героях. До чего же схожи жизненные пути этих двух людей. Оба селяне. Иван Сидоров вырос на саратовской земле, Василий Губарев — на рязанской. Оба служили ездовыми: первый — в минометном полку, второй — в артиллерийском. Боевое крещение Сидоров получил в Белоруссии. Но воевать пришлось недолго. 17 августа 1941 года под Гомелем попал в плен. Спустя три недели в плену оказался и Губарев, воевавший на Украине, под Запорожьем. В фашистской неволе оба прошли через несколько лагерей. Испытали на себе всю нечеловеческую жестокость гиммлеровской системы рабства, уготованной для советских военнопленных. Там выдерживали далеко не все. Сидоров и Губарев выжили благодаря природному здоровью и силе воли. Наград они за поимку Гиммлера никаких не получили, но и репрессиям за нахождение в плену не подверглись, что уже само по себе было наградой. В 1946 году оба были уволены в запас. Сидоров обосновался в Саратове, работал на разных предприятиях. Губарев вернулся на родную Рязанщину, потом перебрался под Тулу, стал горняком. У обоих были семьи. Переписывались, ездили друг к другу в гости. Оба покинули этот мир, так и не дождавшись достойного признания своих заслуг перед Родиной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шелленберг В. Мемуары. Минск: Родиола-плюс, 1998. С. 433.

² Мэнвелл Р., Франкель Г. Генрих Гиммлер. Ростов-н/Д: Феникс, 2000. С. 378.

³ Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. Смоленск: Русич, 2002. С. 535.

⁴ Там же. С. 533—534.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1974. Т. 2. С. 407-408.

⁶ Секретная миссия «Норда», или Тайное оружие Черчилля // Воен.-истор. журнал, 1993. № 6—8.

⁷ Мэнвелл Р., Франкель Г. Указ. соч. С. 337.

⁸ Мельников Д., Черная Л. Империя смерти. М.: Политиздат, 1988. С. 371.

⁹ Делдрю Ж. История гестапо. Смоленск: Русич, 1993. С. 455.

¹⁰ Хёне Г. Орден «Мертвая голова». Смоленск: Русич, 2002. С. 567—568.

¹¹ Безыменский Л. Конец одной легенды. М.: Советская Россия, 1986. С. 179—180.

¹² Теллицын В. Отто Скорцени, или Коммандос — опасное ремесло. Смоленск: Русич, 2002. С. 402.

¹³ Архив управления ФСБ РФ по Саратовской области (АУФСБ РФ СО). Ф. 14. Оп. 5. Д. 979. Л. 86.

¹⁴ Там же. Л. 85.

¹⁵ Там же. Л. 85.

¹⁶ Там же. Л. 87.

¹⁷ Там же. Л. 91—92.

¹⁸ Там же. Л. 93—95.

¹⁹ Мэнвелл Р., Франкель Г. Указ. соч. С. 337—338.

²⁰ Там же. С. 340.

²¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 399.

²² АУФСБ РФ СО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 979. Л. 108—112.

А.И. СИМОНОВ